

Е.Г. Колтинская

Иммиграция как реакция на изменение демографической ситуации (на примере Франции)

Изменяющийся облик Европы тревожит как многих исследователей, политиков и общественных деятелей, так и рядовых европейцев. Сегодня высказываются самые разные предположения о том, каким будет население Европы через несколько десятилетий. Вариантов множество: сохранение современного этнорасового состава, «креолизация», смешение представителей различных этносов при доминанте европейцев, исчезновение «белого» большинства в Европе. Анализ демографической ситуации в Европе тесно переплетается с оценкой эффективности иммиграционной политики и проблемами этноконфессиональных взаимоотношений в Европе. В данном ключе наиболее интересен опыт Французской республики как государства с масштабным опытом межэтнических контактов в рамках колониальной империи и после нее. Необычно, что во Франции применялись нескольких моделей иммиграционной и интеграционной политики в течение второй половины XX в., поэтому нам хотелось бы рассмотреть демографические проблемы Европы и методы их решения на примере этой страны.

Источником проблем в сфере демографии в указанный период стал резкий спад рождаемости в 1970-х гг. В 1960-х гг. произошел всплеск рождаемости как результат устранения негативных последствий Второй мировой войны и стабильного экономического роста. В это десятилетие коэффициент фертильности составил около 2,84 [1], что обеспечивало пусть не бурный, но стабильный прирост населения страны. С началом 1970-х гг. ситуация во Франции и по всей Европе начала стремительно ухудшаться. К началу 1980-х гг. коэффициент фертильности во Франции достиг 1,95, к 1990 г. – 1,78 [2, с. 468] и лишь к 2000 г. чуть-чуть поднялся до 1,78 [1]. Однако это не могло обеспечить восполнения и естественного прироста населения.

Причинами этого процесса стали изменения в социальной и экономической сферах жизни государства. В частности, послевоенная экономика остро нуждалась в рабочей силе, что автоматически включило женщин в ресурс рынка труда. Развитие современных отраслей экономики и увеличение темпа жизни привели к размыванию традиционных социальных ролей мужчины и женщины в обществе, негативно сказались на институте брака. В 1960-е гг. во Франции насчитывалось около 400 тысяч пар, живущих в гражданском браке. Сегодня их около 2 миллионов [3]. Учреждение Гражданского пакта солидарности (ПАКС) в октябре

1999 г. открыло возможность для пар, не могущих или не желающих вступить в брак, вести совместную жизнь в более стабильных и комфортных условиях. С одной стороны, ПАКС представляет собой контракт, связывающий партнеров как правами, так и обязанностями. С другой стороны, формальное признание упадка института брака негативно сказывается и будет сказываться на естественном приросте населения страны. В этой связи на первое место выходят вопросы эффективной социальной политики: развитие систем здравоохранения, социальной поддержки и сокращение смертности населения.

Во второй половине XX в. активно развивается социальная политика Франции. Под эгидой Министрства социальной политики и Министерства труда проходит сокращение продолжительности рабочей недели, уменьшение пенсионного возраста, вводятся новые социальные пособия для безработных, развиваются системы страхования от несчастных случаев и т.д. Особенно активно в этом направлении действовали социалистические правительства в период президентства Франсуа Миттерана 1981–1986 гг. и Жака Ширака 1986–2007 гг. При них были разработаны новые Социальный и Семейный кодексы Французской республики, закрепившие ряд льгот для молодых матерей и иммигрантов.

В итоге, в настоящее время снижение смертности среди лиц пожилого возраста играет главную роль в поддержании демографического баланса. Речь идет не только об увеличении доли 60-летних в одном поколении, но и о том, что они дольше живут и после достижения этого возраста. На 1 января 2001 г. около 16% населения составляли люди в возрасте 65 лет и старше. Десятью годами раньше доля людей указанного возраста составляла лишь 14%. Ее увеличение свидетельствует о старении населения, которое означает увеличение доли лиц пожилого возраста. Доля лиц в возрасте 85 лет и старше росла еще быстрее, увеличившись с 0,9% в 1975 г. (менее 500 тыс. чел.) до более 2% в начале 2001 г. (около 1,2 млн чел.) [1].

Эта тенденция говорит о высоком уровне жизни среди французов, но не всегда идет на пользу обществу. Так, старение населения и диспропорция между молодыми и пожилыми людьми приводит к перевороту «возрастной пирамиды» и увеличению давления на социальные системы, а значит, и на бюджет страны.

В этих условиях важное значение приобретает качественная иммиграционная политика. С середины

1950-х гг. важнейшей задачей французского правительства стало привлечение иностранных рабочих. К середине 1990-х гг. их численность достигала 3,5 млн чел. [4, с. 17] и постоянно растет. Даже в период нефтяного кризиса 1973–1974 гг. по квотам Национального агентства по иммиграции планировалось набирать по 75 тыс. чел. в год [5, с. 92].

С одной стороны, привлечение рабочих-иммигрантов снижает напряженную ситуацию с воспроизводством населения и восполняет недостаток рабочей силы на рынке труда. С другой стороны, начиная с 1974 г., когда правительство ввело жесткие меры контроля над миграционными потоками, иммигранты начали замыкаться и создавать собственные общины, что особенно заметно на примерах мусульманских магрибских и африканских диаспор. Ограничение права на въезд повлекло за собой массовую семейную иммиграцию, которая после 1975 г. составляла до 70% от всего иммиграционного потока [5, с. 27]. Увеличение количества иммигрантов, в том числе за счет масштабного естественного прироста, и замкнутость общин привели к росту озабоченности политиков и населения иммиграционным будущим страны. Основной целью последующих шагов по ужесточению режима въезда и пребывания во Франции, прежде всего для мусульман, было поддержание равновесия между иммигрантами и коренными жителями стран Европы.

Важнейшей проблемой в данном ключе является выбор модели интеграционной политики. Несмотря на отказ Франции от традиционной политики ассимиляции этноконфессиональных меньшинств на основе светского общества в конце 1970-х гг., в скрытой форме она присутствует до сих пор. Это, в частности, проявляется в ряде бытовых ограничений, связанных с отправлением религиозного культа, а также жесткими требованиями по интеграции в принимающее общество для получения гражданства, закрепленные законами Паскуа 1993 г. и Шевенманна 1998 г.

Для полной интеграции и эффективного взаимодействия с иммигрантскими общинами в 2000 г. при президенте республики был создан Высший совет по интеграции, задача которого состояла в налаживании межкультурного взаимодействия и облегчения вхождения иммигрантов в принимающее общество и их последующая натурализация.

Основными проблемами в этом отношении остаются следующие. Во-первых, недостаточное владение языком и отсутствие правильного представления о принимающем обществе в иммигрантской среде. Во-вторых, замкнутость иммигрантских общин, которые создаются по этноконфессиональному принципу и зачастую дублируют функции государства. Они, с одной стороны, оказывают всестороннюю моральную и материальную поддержку иммигрантам, а с другой – препятствуют их прямому взаимодействию с принимающим обществом. Кроме того, общины

переносят и консервируют традиционный уклад иммигрантов с их родины в страны Европы, что также замедляет их интеграцию во всех сферах жизни. В-третьих, усиление радикальных религиозных течений в Европе, в частности салафизм. Эта проблема является одной из наиболее актуальных, так как она тесно связана не только с внутренней ситуацией во Франции и Европе, но и с внешней конъюнктурой. Через религиозные организации радикалы стран происхождения иммигрантов получают возможность лоббировать свои интересы на европейском континенте. Во Франции в этом направлении активно действуют Салафитская боевая группа под руководством алжирского Исламского фронта спасения и местное отделение так называемых Братьев-мусульман.

Однако основной проблемой французской интеграционной модели остается то, что колониальные традиции и весь исторический путь страны не позволяют рассчитывать на равноправное отношение с иммигрантами, которые в большинстве своем являются выходцами с бывших французских территорий. Это связано как со стереотипами мышления, так и с объективным страхом того, что через три-четыре поколения инокультурные иммигранты будут составлять большинство в отличие от коренного населения. Это, в свою очередь, может подорвать светские устои государства и разрушить его изнутри.

Очевидно и то, что без поддержания нынешних темпов иммиграции население Европы будет сокращаться. Так, в январе 2005 г. оно составило 459488 тыс. чел.; к январю 2006 г. оно достигло 461507 тыс. чел., но без того прироста, который дали в этот год иммигранты, оно бы было только 456271 тыс. чел. [7]. Следовательно, прирост населения был бы отрицательным по сравнению с предыдущим годом.

Европейские «государства благоденствия» не могут позволить себе снизить уровень социальных гарантий, а в условиях старения населения Европы для его поддержания требуется стабильный прирост именно трудоспособного населения, который и обеспечивают иммигранты. Без этого система социального обеспечения потерпит крах, что приведет к дестабилизации ситуации в Европе. Особенно сильно это может ударить по Франции, которая тратит значительную часть бюджета (около 40%) на социальные расходы.

Правительство Франции уже отказалось от концепции «нулевой» миграции, признав невозможность ее достижения. Сегодня оно старается создать полноценное миграционное законодательство как на национальном, так и на европейском уровнях. Национальное миграционное законодательство опирается прежде всего на исторический опыт страны, потребности его экономики и национальные интересы. Франция акцентирует внимание на бывших колониях в Северной и «Черной» Африке, островах Французской Полинезии, Мадагаскаре, с которыми у них подписаны

соглашения о сотрудничестве и принципах приема иммигрантов.

На общем уровне государства Европы стараются гармонизировать иммиграционные политики на основе общеевропейских идей о демократии и правах человека и общих принципов въезда граждан третьих стран. Однако, несмотря на существенные успехи в деле европейской интеграции, иммиграционная политика остается крайне спорным моментом. Это связано с разницей в иммиграционной ситуации в странах Европы, разной потребностью в иммигрантах и принципах их приема. Кроме того, на европейской арене имеют место определенные противоречия между различными европейскими институтами и национальными правительствами в сфере принятия политических решений. Таким образом, закрепив общие принципы иммиграционной политики в рамках Амстердамского договора 1997 г. и договора Ниццы

2000 г., а также согласовав охрану границ согласно «Вехам Тампере» 2002 г., Европа не смогла договориться о действиях практического характера.

В настоящее время иммиграция для Франции и Европы одновременно и панацея от депопуляции, и комплекс проблем, требующих немедленного решения. В условиях снижения рождаемости и постепенного старения ее населения потребность в иммигрантах очевидна как самим европейцам, так и странам-донорам. С одной стороны, это позволит иммигрантам рассчитывать на установление режима, благоприятного для въезда и пребывания в стране. С другой стороны, правительства европейских государств, сталкиваясь с уже реальной проблемой сохранения не столько коренного населения, сколько европейского образа жизни и определенных религиозных и культурных ценностей, вынуждены дополнять ими концепцию единой Европы.

Библиографический список

1. Депланк, Г. Население Франции в начале третьего тысячелетия / Г. Депланк [Электронный ресурс] // http://amba.1co.ru/rus/looks/france_today/populati.asp
2. Bardet, J.-P. Histoire des Populations de l'Europe / J.-P. Bardet, J. Dupaquier. – Paris, 1999.
3. Hamilton, K. The Challenge of French Diversity / K. Hamilton [Электронный ресурс] // www.migrationinformation.org
4. Salt, J. Migration and Population Change in Europe / J. Salt // UNIDIR research paper №19. – Geneva ; N.-Y., 1993.
5. Слука, А.Е. Население Западной Европы: воспроизводство, миграции, расселение, занятость / А.Е. Слука. – М., 1984.
6. Les immigrés en France / ed. P. Champsaur. – P., 1997.
7. Muenz, R. Europe: Population and Migration in 2005 / R. Muenz // [Электронный ресурс] www.migrationinformation.org